

Неизвестно, сколько времени прошло, но Люйцю Бэйчу-и медленно пришел в себя. Вокруг по-прежнему царили мрак и мертвая тишина. Он попытался подняться, но почувствовал, что руки и ноги его не слушаются. В этот момент вдалеке послышались мелодичные звуки флейты. Казалось, эта музыка обладала некой магией, заставляя его, волоча ослабленное тело, ползти в сторону источника звука.

По мере приближения он увидел впереди слабое мерцание. Добравшись до места, Люйцю Бэйчу-и с изумлением обнаружил огромный магический массив. В самом центре лежало притягательное золото, а на флейте играла женщина в старинном одеянии.

Женщина прервала игру и, посмотрев на него, произнесла:

— Ты не должен был поддаваться такой алчности. Это золото — вещи, удерживающие злое существо. Теперь магический массив нарушен, и если злое существо вырвется наружу, последствия будут невыносимы.

Лицо Люйцю Бэйчу-и исказилось от раскаяния. Женщина вздохнула и протянула ему свою флейту:

— Эта флейта временно поможет отразить нападения злого существа. Оставайся здесь на страже, а я пойду восстановлю магический массив.

Люйцю Бэйчу-и взял инструмент. Его сердце переполняли страх и досада, но ему ничего не оставалось, кроме как набраться храбрости и остаться стеречь это место. Он напряженно вглядывался в темноту, прислушиваясь к странным звукам, что время от времени доносились со всех сторон.

Внезапно из тьмы вырвалась черная тень и бросилась прямо на Люйцю Бэйчу-и. Охваченный ужасом, он инстинктивно выставил перед собой флейту. Столкнувшись с ней, тень издала жалобный крик и тут же исчезла. Люйцю Бэйчу-и выдохнул с облегчением, но не успел он прийти в себя, как температура вокруг резко упала, а его дыхание превратилось в белый пар. В этот момент из центра массива донесся низкий рык, словно злое существо яростно боролось за свободу.

Люйцю Бэйчу-и широко открытыми глазами уставился в ту сторону, а флейта в его руках мелко дрожала. Когда он почувствовал, что уже не в силах сопротивляться, вернулась женщина. Ее руки стремительно сплетали печати, губы шептали заклинания, и сгустки золотого света устремились в магический массив. Однако сила злого существа оказалась огромной, оно прорвало часть Запретной печати. Женщина громко вскрикнула и, извергнув поток крови на массив, заставила его вспыхнуть ослепительным сиянием. Злое существо было подавлено, и золото в центре вновь обрело покой.

Женщина медленно подошла к Люйцю Бэйчу-и, забрала флейту и сказала:

— Никогда не рассказывай о том, что случилось сегодня, иначе тебя неминуемо настигнет Небесная кара.

Люйцю Бэйчу-и поспешно закивал. А когда он снова поднял голову, женщины и след простыл. Он остался один в этом таинственном месте, испытывая лишь облегчение человека, избежавшего гибели.

Люйцю Бэйчу-и долго стоял в оцепенении, прежде чем медленно повернул назад. Всю дорогу он чувствовал внутренний трепет, а в памяти всплывали ужасающие картины недавних событий. Когда он наконец выбрался из запретной зоны и дошел до ближайшей деревни, он заметил, что жители смотрят на него с крайним удивлением. Оказалось, что с тех пор, как он вошел в ту запретную область, прошло уже трое суток.

Вернувшись в дом, Люйцю Бэйчу-и тяжело заболел и слег в постель. В бреду ему постоянно снились таинственная женщина и злое существо, отчего он каждый раз просыпался в холодном поту. Через несколько дней ему стало лучше. Однажды ночью он услышал за окном знакомые звуки флейты. Встревоженный Люйцю Бэйчу-и поспешил открыть окно. Под лунным светом в его дворе тихо стояла та самая женщина. У нее был суровый вид. Она предупредила его, что, хотя злое существо снова запечатано, часть его злобы осталась, и в ближайшее время это может нарушить покой деревни. Люйцю Бэйчу-и поспешно спросил, как это исправить. Женщина протянула ему нефритовую подвеску и наказала повесить ее на большое дерево у въезда в деревню, что должно преградить путь злым помыслам. Сказав это, она снова исчезла.

На следующее утро Люйцю Бэйчу-и в точности исполнил наказ женщины. С тех пор в деревне действительно воцарился мир, хотя, когда Люйцю Бэйчу-и изредка смотрел в сторону таинственной области, в его глазах до сих пор читался священный трепет...

<http://bllate.org/book/18962/1860376>